

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сунь С. Русская и китайская национальные личности: на материале фразеологизмов и пословиц с концептом «религия» // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69478 EDN: CBXQZV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69478

Русская и китайская национальные личности: на материале фразеологизмов и пословиц с концептом «религия»

Сунь Сюйна

аспирант, кафедра русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1161799398@qq.com

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69478

EDN:

CBXQZV

Дата направления статьи в редакцию:

29-12-2023

Аннотация: Данная статья посвящена лингвокультурологическому описанию национальной личности в русском и китайском языках. Предметом данного исследования является русская и китайская языковая личность. Объект представляют собой национальные культурные сходства и различия. Цель исследования состоит в выявлении универсальных и национально-специфических лингвокультурологических особенностей русской и китайской национальных личностей на материале фразеологизмов, пословиц русского и китайского языков, в которых находит отражение концепт «религия». Практическая значимость работы заключается в том, что лексико-семантический и лингвокультурологический анализ фразеологизмов, пословиц религиозной тематики может быть использован в учебной деятельности в курсах лексикологии, лингвокультурологии, лингвострановедения, социолингвистики. Положения и выводы исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей фразеологизмов, а также в практике преподавания русского языка как иностранного, распространения китайской культуры в России. Для решения

поставленной проблемы применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки материала из словарей русского и китайского языка, метод лингвокультурологического комментария и сопоставительно-контрастивный метод. В статье впервые анализируется проблематика русской и китайской национальных личностей, которая ранее не была описана в аспекте сопоставительной лингвокультурологии, впервые рассмотрена традиционная национальная религиозная ценность русской и китайской личностей, указываются их стереотипные представления и черты характера под влиянием религии. В этом заключается научная новизна настоящего изучения. В результате исследования показано, что зафиксированные в русских и китайских лексикографических источниках фразеологизмы, пословицы с концептом религия отличаются в количественном и содержательном отношении. В общечеловеческие традиционные религиозные ценности сопоставляемых национальных личностей входят вера в существование злых и добрых духов, добротолюбие и представление о добре человеческой природы. В отличие от русского народа китайская национальная личность отличается нерелигиозностью. Для китайской личности большой важностью обладают такие религиозные ценности, как долголетие и бессмертие, великодоброта, стремление к простой жизни и любовь к природе, вознаграждение за добро и зло, концепция причины и следствия, благочестивая вера в Будду; а для русской — ощущение вины, жажда страданий и самоценность самой жертвы, добротолюбие, трудолюбие, терпение и вера.

Ключевые слова:

китайская национальная личность, русская национальная личность, русский язык, китайский язык, лингвокультурология, фразеологизмы, пословицы, черты характера, культурные ценности, религия

Введение

Как составляющий компонент совокупности когнитивной деятельности национально-духовной культуры религия находит своё отражение во фразеологизмах и пословицах, главное назначение которых — фиксировать национальное сознание и картину мира носителей той или иной лингвокультур. Актуальность темы исследования обусловлена активным развитием межкультурных связей и гуманитарного обмена русского и китайского обществ, их интересом к изучению национальной личности в пространстве разных лингво-культурных знаний.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить состав фразеологизмов, пословиц в русском и китайском языках, посвященных традиционным национальным религиозным ценностям.
- 2) сопоставительно анализировать духовно-ментальные характеристики русской и китайской национальных личностей во фразеологизмах, пословицах в отношении к различным религиозным верованиям, к христианству, православию, буддизму, даосизму, исламу.
- 3) выявить национально-специфические и общечеловеческие религиозные ценности сопоставляемых национальных личностей.

В качестве материала исследования были использованы 48 русских фразеологизмов,

пословиц, 58 фразеологизмов, пословиц китайского языка, отобранных методом направленной выборки из следующих словарей: «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь» под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [20], «Пословицы русского народа» В.И. Даля [8], «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова [11], «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» В.Н. Телия [17], «Китайские народные поговорки, пословицы и выражения» А. Тишков [18], «Китайско-русский фразеологический словарь» К.В. Толмац [19], «Китайско-русский фразеологический словарь» О.М. Готлиб, Му Хуайн [6], «Фразеологический словарь Синьхуа» (新华成语词典) [21].

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и китайских авторов, в которых рассматриваются проблемы русской национальной личности в аспекте лингвокультурологии (Воробьев [4, 5], Рапорт [15], Недосугова [14], Летова [12], Василюк [3], а также проводится анализ китайской культуры, языковой картины мира (Доменак [9], Абрамова [1], Тань Аошуан [16], Гурулева [7], 沙莲香 [22], Е Лан, Чжу Лянчжи [10], 李磊荣 [13]).

Основная часть

«Личность может оказывать глубокое влияние на деятельность общества в целом. И формы социального взаимодействия сами по себе предопределяет тип личности» [4, с. 97]. Будучи составляющим компонентом структуры общественных отношений, религия играет важную роль в формировании и развитии национальной личности и ее самосознания.

Русская национальная личность, как отмечают многие исследователи, характеризуется религиозностью. Нести страдания и жертвы во имя святой веры – это характерно для русского народа. Свойственная русским людям жажда страданий коренится в их ощущении вины.

Русский народ хочет страдать, так как страдание может уменьшать бремя вины. Так русский народ становится мастером страданий, даже наслаждаясь ими. Из чувства вины рождается мысль о жертвенности как центральная идея русской этики. С точки зрения русского народа, именно жертва может открывать путь, ведущий из мира здешнего в мир другой, без смерти нет воскресения, без жертвы нет возрождения. «Это то, что называют “русской пасхальной идеей”, которая наряду с мессианством, является характерной чертой для русского христианства» [12, с. 168]. Русский народ делает акцент на самоценности самой жертвы.

Данная черта русской национальной личности отражена в русском языке с древнейших времен. Религиозность проявляется в различного рода фразеологизмах, пословицах русского языка, в которых Бог упоминается как высшее существо. На Бога надеются, Богу вверяют свои судьбы, от него ждут справедливости:

Наша доля — Божья воля.

Бог даст день, даст и пищу.

Бог дал, Бог взял.

На все воля божья.

Бог даст, в окно подаст.

Все под Богом ходим.

Страшен сон, да милостив Бог.

Кто богу не грешен, царю не виноват.

Кроме Бога бояться некого.

Век мой прошел, а дней у Бога не убыло.

Но русский народ полагает, что прощение дается только тому, кто своим трудом, терпением и верой заслужит его, а не всякому. Об этом свидетельствует множество пословиц:

Кто рано встает, тому Бог дает.

Бог терпел и нам велел.

Жить — Богу служить.

Делай дело Божье, свое само сделается.

Не строй семь церквей, а пристрой семь детей.

Не так живи, как хочется, а так, как бог велит.

Двум богам кланяться — ни одному не служить.

Не все то Богу любезно, что человеку полезно.

Русское православие — это, прежде всего, добротолюбие. Христианские добродетели являются постоянными чертами характера русской национальной личности. Не будет преувеличением говорить о врожденном христианстве русской души. Любовь к добру — главная ценность для истинного православного. Такое отношение к вере идет из глубины русского менталитета, согласно которому человек по природе добр, а зло в мире представляет собой отклонение от нормы. На Руси православное христианство стало добротолюбием:

С Богом пойдешь — к добру путь найдешь.

Без добрых дел — вера мертвла пред Богом.

Кто добро творит, тому Бог отплатит.

Советская действительность, когда религия была отделена от государства, породила такие пословицы:

Без бога — широка дорога.

Кто ждет правды у бога, у того кривая дорога.

Культурными стали, отказ богу дали.

Но даже десятилетия советской власти не смогли искоренить в русской национальной личности ее религиозность и духовность. Подобные пословицы не отражали истинных

взглядов русского народа и поэтому не сохранились в памяти русских людей, об их наличии можно узнать просто из словарей.

Вот что писал в 1925 году митрополит А.И. Введенский по этому поводу: «Я не спорю, что религия в наши дни, может быть, для очень многих не стоит в центре внимания. Я не спорю, что в наши дни развертывающаяся классовая борьба, красивая и увлекательная сама по себе, настолько захватывает отдельные личности, что им как будто бы некогда, не стоит думать о боге. Несмотря на это, я все же утверждаю, что и современный, как будто бы торжествующий атеизм на самом деле является вовсе не победой неверия. Я определенно утверждаю, что религия может быть оттеснена — это ваша воля, вы свободны — на задний план вашего сознания. Мы можем даже хранить ее в погребах подсознания и ставить римскую стражу, дабы не воскресло религиозное чувство, но религиозное чувство неистребимо» [\[2, с. 304\]](#). И советский атеизм, с точки зрения А.И. Введенского, — это тоже определенная религия.

В отличие от русского народа китайская национальная личность носит в себе нерелигиозность [\[22, с. 13\]](#). «В Китае нет единой религии, и такой сильной религиозной власти, как на Западе, но клановая власть, семейная власть в Китае очень развиты, они фактически контролируют людей» [\[22, с. 17\]](#). Однако в Китае на протяжении нескольких веков мирно сосуществуют самые разные религии — буддизм, даосизм, ислам, христианство. При этом господствующей идеологией остается конфуцианство, тем не менее, оно не является религией по западным меркам. С точки зрения некоторых зарубежных исследователей, конфуцианство существует как религия, но мы придерживаемся мнения, что «Это была гуманистическая философия, возведенная в ранг государственной религии, которая определяла ценности и моральные принципы системы правления и социальной структуры в Китае, а также поведенческую модель членов китайского общества» [\[13, с. 75\]](#).

Для трех основных вероучений Китая — конфуцианства, даосизма, буддизма — характерно взаимное заимствование. Тенденция их сближения обозначилась явственно в эпоху Тан (618–907 гг.), продолжалась и в последующие династии. Мирное сосуществование разных религий в Китае считается уникальным явлением в истории человечества. Любая религия, и своя, и пришедшая, должна была соответствовать китайскому образу жизни, мышлению, и политическому устройству.

Помимо религий среди китайского народа имеют широкое распространение культ предков, вера в существование злых и добрых духов. Еще задолго до появления первого религиозного учения на земле в Поднебесной совершались официальные обряды поклонения Небу, Земле, Солнцу и Луне, которые единолично проводил император. Этим он вымаливал порядок, мир и благополучие стране. В среде же простого китайского народа ходили обряды поклонения и жертвоприношения умершим предкам. По праздникам делались подношения Богу ворот, Богу очага, Богу земли и п. д. Будь то город или поселок, ремесло или искусство — повсеместно существовал свой бог-покровитель. Ритуалы в их честь проводились для предотвращения несчастий, засух, наводнений, болезней и пр.

Первоначально даосизм возник как философия, только во II в. Он сформировался в стабильной религиозной организации. Мистические идеалы о фантастическом долголетии и бессмертии сыграли немаловажную роль в трансформации филологического даосизма в даосизм религиозный. Даосизм почти никогда не был официальной религией — скорее представлял собой движение народных масс, одиноких практиков и отшельников. Его

сторонники выступали против достижений прогресса цивилизации, призывали к упрощению жизни, абсолютной свободе человеческой личности. «Возврат к природе» был довольно модным среди китайских поэтов, художников, чиновников и интеллигенции.

На протяжении длительной истории даосизм сохранял широкое влияние на национальное сознание китайцев, о том свидетельствует ряд фразеологизмов:

交梨火枣 «Груша дружбы и финик огня» — пища богов; эликсир бессмертия.

长生不老 «Жить вечно».

天堂地狱 «Бурно течь не переставая» — говорить без умолку; бесконечные разговоры.

金浆玉液 «Сок долголетия».

脱胎换骨 «Родиться вновь и поменять кости» — перерождение даоса в святого через практики.

以心传心 «Передавать от сердца к сердцу» — духовное единение.

三魂七魄 «Тройственное духовное (разумное) начало и семь нечистых (животных) духов (в теле человека)».

清静无为 «Покой и недеяние».

耳视目听 «Видеть ушами и слышать глазами».

白日升天 «Средь бела дня вознестись на небеса».

不食烟火 «Не есть пищи, приготовленной на огне».

六神不安 «Шесть нервов неспокойны».

抱朴含真 «Безыскусный и чистосердечный».

Впервые китайцы познакомились с буддизмом в начале I в. через купцов и монахов, проникавших в страну по «Великому шелковому пути». Особенную привлекательность в буддизме китайский народ нашел благодаря двум составляющим этой религии: во-первых, учению о карме, которое давало понятное объяснение причинам собственных несчастий; во-вторых, обещанию жизни после смерти.

В VI—III вв. окончательно оформились основные школы китайского буддизма, из которых самой «китайской» оказалась школа размышлений (Чань). Эта школа содержит отчетливые даосские мотивы: небрежение к письменному слову; стремление к простой жизни, совершающей по законам природы.

После введения буддизма китайцы верили в вознаграждение за добро и зло, концепцию причины и следствия, реинкарнацию, призраков и духов и т.д., сохраняли благочестивую веру в Будду, молились Будде и каялись перед ним. Буддизм помогает китайскому народу переосмыслить ценность жизни и побуждает их творить добро каждый день:

持斋把素 «Держать пост, соблюдать пост» — строго придерживаться правил и обрядов буддизма.

普度众生 «Спасать все живущее».

菩萨低眉 «Бодхисатва опускает брови» — быть милостивым; ласково взирать на окружающих.

道高一尺, 魔高一丈 «Пусть божество сильно, но демон в десять раз сильнее».

香火因缘 «(Вместе) ставить ароматические свечи — это судьба» — клятвенный союз, скрепленный возжиганием ароматических свечей.

醍醐灌顶 «Чистое учение омыло главу».

五体投地 «Класть земные поклоны».

大千世界 «Большой хилиокосм».

善男信女 «Люди, занимающиеся благотворительностью».

仙女散花 «Небесная дева осыпает цветами».

因果报应 «Карма, воздаяние за грехи».

大慈大悲 «Великая доброта и великкая скорбь (об отзывчивости к людским радостям и страданиям и милосердии бодисаттв к людям)».

一尘不染 «Полная чистота (полное очищение) от всего чувственного (мирского)».

苦海无边 «Безбрежно море мук».

西方净土 «Чистая земля западного края».

慈悲为本 «Сострадание - это основа».

晨钟暮鼓 «Утренний колокол и вечерний барабан».

清规戒律 «Мелочные ограничения».

见性成佛 «Прозреть и сделаться буддой».

法力无边 «Безгранична сверхъестественная сила».

善有善报恶有恶报 «Сделанное добро добром и воздастся зло наказывается злом».

Распространение в Китае христианства не было таким благополучным. Сегодня в Китае около 4 млн. католиков. Незначительное число приверженцев христианства сосредоточено в сельской местности, среди крестьян.

Ислам проник в Китай примерно в середине VII в. После X в. практически все национальные меньшинства северо-запада Китая постепенно стали мусульманами.

В китайском языке пословиц и фразеологизмов, связанных с христианством и исламом, нами не найдено.

Заключение

Таким образом, в результате анализа русских и китайских фразеологизмов, пословиц с концептом «религия» установлено, что фразеологических единиц, зафиксированных в русских словарях, меньше, чем китайских — 48 против 58.

Религия является несомненной социальной ценностью. Религиозные верования, зафиксированные в системе фразеологических единиц, основанные на национальной

духовной культуре, имеют большую познавательную ценность. В общечеловеческие традиционные религиозные ценности сопоставляемых национальных личностей входят вера в существование злых и добрых духов, добротолюбие и представление о добре человеческой природы.

Но большие различия русской и китайской национальных личностей в отношении к религиозным верованиям существуют. Русской нации свойственна религиозность. Русская национальная личность делает акцент на ощущении вины, жажде страданий и самоценности самой жертвы, рассматривает Бог как высшее существо, также характеризуется добротолюбием, христианскими добродетелями, трудолюбием, терпением и верой.

В отличие от русского народа китайская национальная личность отличается нерелигиозностью. Для китайской личности большой важностью обладают такие религиозные ценности, как долголетие и бессмертие, великодоброта, стремление к простой жизни и любовь к природе, вознаграждение за добро и зло, концепция причины и следствия, благочестивая вера в Будду.

На наш взгляд, дальнейшее исследование в русле данной заявленной проблематики является перспективным не только в плане конкретизации речевого портрета китайской языковой личности, но и в аспекте моделирования системы традиционных культурологических ценностей русской и китайской национальных личностей.

Информация об источниках финансирования или грантах:

Публикация поддержана Китайским советом по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202107040006, и в рамках темы № 202802-2-000 «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России» (Программа стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет-2030»).

Библиография

1. Абрамова Н.А. Китайский этнос: от традиции к современности. Чита: читГУ, 2006. – 110 с.
2. Алексеев П.В. На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1990. – 304 с.
3. Василюк И.П. Лингвокультурологическое исследование национальной (русской) языковой личности: На материале афористики. дисс. ...к. филол. н. Москва, 2004. – 20 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. – 338 с.
5. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. дисс. ...д-ра филол. н. Москва, 1996. – 170 с.
6. Готлиб О.М., Му Хуайн. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 596 с.
7. Гурулева Т.Л. Речевой портрет китайской языковой личности. М.: ИТЦ, 2017. –157 с.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 3 т. М.: Рус. кн., 1993. – 49 с.
9. Доменак Ж. Семейные отношения в Китае. М.: Наука, 1991. – 39 с.
10. Е Лан, Чжу Лянчжи. Хрестоматия по культуре Китая. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2011. – 262 с.

11. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус.яз., 1998. – 69 с.
12. Летова А.Д. Лингвокультурологический концепт “Английская национальная личность” в сопоставительно-контрастивном описании афористики. дисс. ...к. филол. н. Москва, 2004. – 200 с.
13. Ли Лэйжун. Культура Китая. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков, 2015. 李磊荣. 中国文化简明教程. 上海: 上海外语教育出版社, 2015. – 341 с.
14. Недосугова А.Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и китайском языках. дисс. ...к. филол. н. Москва, 2003. – 224 с.
15. Рапопорт Н.В. Лингвокультурологический концепт “Французская национальная личность”: На материале афористики. дисс. ...к. филол. н. Уфа, 1999. – 226 с.
16. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 271 с.
17. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
18. Тишков А. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 29 с.
19. Толмац К.В. Китайско-русский фразеологический словарь. М.: Восточная книга, 2009. – 34 с.
20. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Рус. яз., 1979. – 19 с.
21. Хао Цзинцзян, Ли Цзин, Чжан Сюфан. Фразеологический словарь Синьхуа. Пекин: Коммерческое издательство, 2009. – 121 с. 郝景江, 李靖, 张秀芳. 新华成语词典. 北京: 商务出版社, 2009. 121.
22. Ша Лянъсян. Китайский национальный характер. Пекин: Издательство Китайского университета Жэньминь, 2012. – 7 с. 沙莲香. 中国民族性. 北京: 中国人民大学出版社, 2012. 7.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность темы рецензируемого исследования обусловлена активным развитием межкультурных связей и гуманитарного обмена русского и китайского обществ, их интересом к изучению национальной личности в пространстве разных лингвокультурных знаний. Ориентир на точечный анализ фразеологизмов и пословиц с концептом «РЕЛИГИЯ» вполне оправдан, он позволит выявить черты общего / частного грейда. Текст работы продуман, конкретизирован; серьезных замечаний относительно структуры нет, не нуждается, на мой взгляд, работы и в расширении фактической наличности / дополнении ряда позиций. Как отмечает автор, «в качестве материала исследования были использованы 48 русских фразеологизмов, пословиц, 58 фразеологизмов, пословиц китайского языка, отобранных методом направленной выборки из следующих словарей: «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь» под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, «Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, «Русская фразеология. Семантический, прагматический и

лингвокультурологический аспекты» В.Н. Телия, «Китайские народные поговорки, пословицы и выражения» А. Тишков, «Китайско-русский фразеологический словарь» К.В. Толмац, «Китайско-русский фразеологический словарь» О.М. Готлиб, Му Хуайн, «Фразеологический словарь Синьхуа» (新华成语词典). Режим аналитики прослеживается на протяжении всего текста; варианты оценки фразеологизмов / пословиц векторны. Например, «данная черта русской национальной личности отражена в русском языке с древнейших времен. Религиозность проявляется в различного рода фразеологизмах, пословицах русского языка, в которых Бог упоминается как высшее существо. На Бога надеются, Богу вверяют свои судьбы, от него ждут справедливости: Наша доля — Божья воля. Бог даст день, даст и пищу. Бог дал, Бог взял. На все воля божья...», или «для трех основных вероучений Китая - конфуцианства, даосизма, буддизма - характерно взаимное заимствование. Тенденция их сближения обозначилась явственно в эпоху Тан (618-907 гг.), продолжалась и в последующие династии. Мирное сосуществование разных религий в Китае считается уникальным явлением в истории человечества. Любая религия, и своя, и пришлая, должна была соответствовать китайскому образу жизни, мышлению, и политическому устройству», или «на протяжении длительной истории даосизм сохранял широкое влияние на национальное сознание китайцев, о том свидетельствует ряд фразеологизмов: 交梨火枣 «Груша дружбы и финик огня» — пища богов; эликсир бессмертия. 长生不老 «Жить вечно». 天堂地狱 «Бурно течь не переставая» — говорить без умолку; бесконечные разговоры. 金浆玉液 «Сок долголетия» и т.д. Материал имеет практическую направленность, его можно использовать в формате освоения дисциплин гуманитарного цикла. Цель как таковая достигнута, поставленные задачи решены. В итоге автор приходит к следующим выводам: «в отличие от русского народа китайская национальная личность отличается нерелигиозностью. Для китайской личности большой важностью обладают такие религиозные ценности, как долголетие и бессмертие, великодоброта, стремление к простой жизни и любовь к природе, вознаграждение за добро и зло, концепция причины и следствия, благочестивая вера в Будду. На наш взгляд, дальнейшее исследование в русле данной заявленной проблематики является перспективным не только в плане конкретизации речевого портрета китайской языковой личности, но и в аспекте моделирования системы традиционных культурологических ценностей русской и китайской национальных личностей». Стиль имеет приметы собственно научного типа, термины / понятия вводятся с учетом коннотаций универсальной направленности. Основные требования издания учтены, список источников полновесен. Рекомендую статью «Русская и китайская национальные личности: на материале фразеологизмов и пословиц с концептом «религия» к открытой публикации в научном журнале «Litera».